

Крупный план

Всего три года назад ни один человек в Голливуде не верил в вероятность возвращения Теренса Малика в кино.

Теренс Малик всегда стоял особняком среди голливудских постановщиков. Его жизнь окружена тайной. Точно известно, что он родился в 1945 году в техасском городе Уэйко. Считаются достоверными следующие сведения: а) его отец работал в нефтяной промышленности и б) его брат покончил жизнь самоубийством. Подробности неизвестны.

Малик окончил два университета — Гарвардский и в Оксфорд-он-Род. Специализировался на журналистике и философии. После университетов работал в популярных журналах — Life, Newsweek, New Yorker. Доводилось ему читать лекции по философии — причем в самом престижном в 60-е годы учебном заведении США, Массачусетском технологическом институте.

В конце 60-х — начале 70-х Малик снова учился — в Американском киноинституте. Там он поставил короткометражку «Лэнтон Миллс», где также снялся в одной из главных ролей.

В 1972 году Малик написал сценарий для фильма «Карманные деньги» Стюарта Розенберга, а через год начал снимать свой первый фильм — «Пустоши» с Мартином Шинном и Сисси Спейсек. По мере работы короткометражный проект вылился в полнометражный фильм о чете преступников-подростков, колесящих по малонаселенным территориям, оставляя за собой цепь кровавых и бессмысленных убийств. Фильм, снятый по мотивам реальных событий, происшедших в 50-е годы, получил Гран-при кинофестиваля в Сан-Себастьяне.

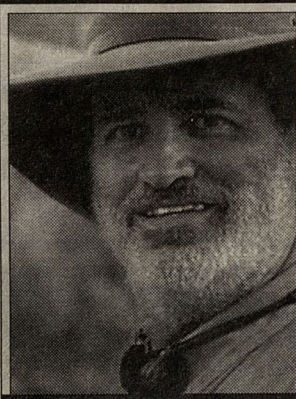
Только через пять лет Малик выпустил свой второй фильм, «Небесные дни» с Ричардом Гиром и Сэмом Шепардом — о жизни техасских фермеров в начале века. Фильм поража глаз визуальной утонченностью и принес «Оскар» для оператора Нестора Альмендроса.

После «Небесных дней» Малика записали в «неклассифицируемые режиссеры». В начале 80-х годов в голливудской прессе писали, что он собирается снимать на Paramount некий загадочный кинопроект под названием «Q», но он так и не состоялся. Уход Малика с проекта «Q» был внезапным и странным: он просто подал руково-дству письмо, что уходит — безо всяких объяснений причин. Внешнего повода к тому не наблюдалось — ни скандалов, ни давления со стороны студии. И тем не менее Малик бросил работу и отправился на Восток. Некоторое время он жил в Непале, потом перебрался в Грецию и в конце концов вернулся в родной Техас и стал жить там тихо и неприметно.

В 35 лет Малик исчез с голливудского горизонта. В отличие от еще одного «голливудского бородача», Джорджа Лукаса, Малик не стал заниматься продюсерской работой; он не писал сценариев для других постановщиков, не сочинял теоретических эссе о кино. Он просто ушел из кино. Вообще.

К началу 90-х годов Малик стал легендой. О нем рассказывали много историй, в них правду невозможно отделить от вымысла. Есть версия, по которой он был сценарным доктором «Грязного Гарри» и последующих серий

Линия Теренса Малика

Исчезнув из Голливуда на 20 лет, создатель «Пустошей» и «Небесных дней» вернулся в кино фильмом «Тонкая красная линия» — он получил в этом году главный приз Берлинского кинофестиваля. Возвращение было долгим и болезненным — об этом можно снимать отдельный фильм. Впрочем, пока ограничимся рассказом о том, «как это было».

Сьюзен ХОУАРД

похождений бравого инспектора Гарри Каллагана. Рассказывают историю о том, что режиссерская работа Джека Николсона «Поезда», сказал он» почти целиком снята Маликом, но он отказался указывать свое имя в титрах. Малику приписывают сценарий малоизвестного фильма Джека Старрета «Выгодное дельце» (Gravy Train) — он якобы укрылся под псевдонимом.

Главный вопрос, волновавший поклонников Малика — почему он ушел из кино. Получить ответ из уст режиссера оказалось невозможно — он никогда не давал и не дает интервью. Поэтому версий было много. Кто-то считал, что Малика сгубило стремление к идеальному кино — мол, он не смог смириться с неизбежными в студийном Голливуде компромиссами. Другие возражали, что кино, мол, само по себе является компромиссом всех со всеми, и поэтому причина совершенно в ином: первые два фильма творчески опустошили режиссера и он понял, что не может создать ничего нового и оригинального. Была и третья версия: мол, Малик не вынес бремени ожиданий. После первых фильмов его провозгласили самым необычным режиссером, от новой работы ждали чего-то сногшибательного, и это было невыносимо.

Возможно, в каждой версии есть крупинка истины. У Малика вообще очень сложное отношение к творчеству. Для него кино — интимный процесс, и поэтому он может работать только в условиях строжайшего секрета. В его контракте на «Тонкую красную линию» значилось, что он получает право на все «окончательные решения»; ни один журналист не имеет права приезжать на съемочную площадку; все актеры и

члены съемочной группы дадут подписку о неразглашении происходившего на площадке. Общавшиеся с Маликом люди говорят: в личной жизни он такой же оригинал, как на съемках: например, никогда никого не впускает в свой рабочий кабинет; никогда не дает другим читать свои книги; и всегда слушает музыку только в наушниках.

Новый этап в истории Теренса Малика начался в 1988 году, когда продюсеры Роберт Майкл Гейслер и Джон Роберто стали убеждать его вернуться в кино. Режиссер в то время жил в Париже со своей второй женой-француженкой.

К 1988 году Гейслер и Роберто имели в активе только одну продюсерскую работу — фильм «Нераскрывшиеся парашюты» (Steamers) Роберта Олтмана. Они предложили режиссеру экранизировать «Белый отель» Д.М. Томаса, но тот отказался. Малик заявил, что его интересуют два проекта — экранизация мольеровского «Тартюфа» и эпическая военная лента по мотивам романа Джеймса Джонса «Тонкая красная линия». Сошлись на последней.

Малик начал работать над сценарием. Вспоминая то время, Гейслер и Роберто говорят, что они были очарованы Маликом, глубиной его знаний, оригинальностью ума.

Снова почувствовав вкус к творчеству, Малик предложил продюсерам подписать еще один контракт — на проект «Говорящий по-английски» (о знаменитом случае в психиатрии XIX века). Еще он предложил написать театральную версию фильма Мидзогути «Управляющий Сансе» и начал настаивать на приглашении Анджее Вайды в качестве постановщика. Контакты подписали, од-

нако работа продвигалась чрезвычайно медленно. «Говорящий по-английски» так и остался на стадии замысла; «Управляющий Сансе» не сложился из-за размолвки Вайды и Малика, который все это время жил на содержание Гейслера и Роберто (они утверждают, что «вложили в него» 5 миллионов франков, прежде чем сценарий был закончен).

Но всему приходит конец. В 1995 году Малик дописал сценарий «Тонкой красной линии», и новость об этом распространилась по Голливуду со скоростью молнии. Возвращение блудного сына стало главным событием года, и агенты кинозвезд выстраивались в очередь, чтобы предложить Малику услуги своих клиентов. Режиссер встретился с Кевинном Костнером, Томом Крузом, Робертом Де Ниро, Томом Хэнксом, Робертом Дюваллом, Итэном Хоуком, Мартином Шинном, Эдвардом Нортоном, Мэтью МакКонахи, Джонни Деппом, Брэдом Питтом, Леонардо Ликаприо. Они даже участвовали в читках — но никто из них не устроил Малика. С самого начала было ясно одно — он обязательно возьмет Траволту, который должен был сниматься у него в «Небесных днях», но в последний момент был заменен на Ричарда Гира. В конечном итоге Малик собрал команду актеров, в которой новички (Джим Кавиелз, Эдриэн Броуди) были перемешаны с ветеранами (Ник Нолти, Джордж Клуни).

Гейслер и Роберто считают: возвращение в Голливуд пагубно сказалось на психике Малика. Они говорят, что в Лос-Анджелесе он страдал бессонницей и всегда договаривался с ними о встрече у задней двери какого-нибудь ресторана, боялся, что его узнают.

Отступать было поздно — проект запущен. Гейслер и Роберто привлекли к нему одну из влиятельнейших фигур в Голливуде Майку Медавой, бывшего агента Малика в 70-е годы. По предварительным подсчетам фильм должен был обойтись в 55 миллионов долларов — следовательно, без поддержки крупной студии его было не осилить. Медавой договорился с Sony о финансировании взамен на прокатные права в США, но незадолго до начала съемок студия решила не рисковать и дала отбой. Малик в то время готовил натурные съемки в Австралии, он срочно прилетел в Лос-Анджелес и, не предупреждая Гейслера и Роберто, отправился на студию Fox. Договорился со студийным начальством и взял еще одного продюсера — Джорджа Стивенса-младшего, имевшего большой опыт работы над широкомасштабными проектами. Гейслер и Роберто почувствовали, что их начали оттеснять в сторону. Одновременно Малик предложил им подписать бессрочный контракт на «Говорящего по-английски», хотя все трое знали: сценарий не только не закончен, но и практически не начат. Гейслер и Роберто отказались — у них больше не было капиталов на содержание Малика. Отношения между друзьями испортились окончательно.

Съемки «Тонкой красной линии» начались 23 июня 1997 года. Работа шла почти полгода, исключительно на натуре и в основном при естественном освещении. Журналист Джош Янг, проникший на площадку не совсем легальным способом, утверждает: Малик был чрезвычайно спокоен во время работы, проявлял удивительную гибкость в работе с актерами и постоянно менял сценарий, он утверждал, что сценарий являлся лишь фундаментом, на котором возводится дом, то есть сам фильм. На съемках было придумано много новых сцен. Какие-то вещи импровизировались прямо перед камерой.

По ходу работы роли, поначалу считавшиеся большими, сократились до коротких эпизодов; другие, наоборот, неизменно выросли.

Гейслеру с Роберто Малик категорически запретил появляться на съемочной площадке. Друзья стали смертельными врагами. За месяц до премьеры «Тонкой красной линии» Гейслер и Роберто излили свою горечь на страницах Vanity Fair. «Произведение Малика полно страсти, любви, мужества и братства. Но ни одно из этих качеств к нему неприменимо. Великие художники не всегда оказываются порядочными людьми».

После выхода этой статьи адвокаты Малика пригрозили снять имена Гейслера и Роберто с титров фильма — мол, они нарушили пункт контракта о неразглашении происходившего на съемочной площадке. Продюсеры были вынуждены воздержаться от дальнейших выступлений.

«Тонкая красная линия» начинается с кадра крокодила, погружающегося в черную воду. В конце фильма мы видим этого крокодила, пойманного солдатами живьем, связанного и затравленного. Может быть, режиссер вывел в этой «роли» самого себя?

● Теренс Малик
● Кадр из фильма

Малик Теренс

06.99
(week)